

Культура. - 1997. - 21 авг. - с. 13

Публику надо любить

Это самое главное, считает Марина Яшвили,
замечательный музыкант/и педагог

Ее имя известно во всем мире. Она — человек счастливой судьбы, ибо жизнь дала ей возможность полного творческого самоосуществления. Лауреат международных конкурсов — в Праге имени Я.Кубелика, в Познани имени Г.Венявского, в Брюсселе имени королевы Елизаветы, она выступала на концертных подмостках Европы, Азии, Америки с выдающимися дирижерами и крупнейшими оркестрами.

ПОРТРЕТ

Дина ДАРАГАН

Еще будучи аспиранткой, начала преподавать в Московской консерватории, затем были Тбилиси, Загреб, многочисленные мастер-классы и жюри конкурсов. С 1980 года она профессор Московской консерватории. Народная артистка Грузии, лауреат Государственной премии Грузии, Марина Яшвили сегодня, несомненно, одна из наиболее значительных артистических личностей России.

Она не только дочь замечательного скрипача и альтиста профессора Луарсаба Сеитовича Яшвили, но и мать музыкантов, ее дочери — тоже воспитанницы Московской консерватории: виолончелистка Лали (ученица Н.Шаховской) и пианистка Натэла (учившаяся у Л.Власенко). Незадолго до окончания нынешнего концертного сезона в Малом зале Московской консерватории прошел концерт, в котором приняли участие ее дочери и сестра Ирина. Так отметила династия музыкантов 90-летие старшего в роду — Луарсаба Сеитовича Яшвили. Концерт был особенный: много ансамблей звучало в тот вечер — дуэты, трио, двойные концерты Баха и Мендельсона. Как объяснила мне Марина Луарсабовна, было бы скучно и обыденно, если бы все просто играли друг за другом, а так получился действительно общий семейный праздник. Потом программу повторяли в Тбилиси, в городе, где все помнят отца и его трех дочерей-скрипачек.

— Уроки отца — на всю жизнь, — говорит Марина Луарсабовна.
— Он научил меня не только

ласть в окно. И тут вошел отец... Вспыхнув, он закричал, что я недостойна играть на инструменте, невнимательна, ленива... и скрипка полетела в окно!

Вот он, грузинский темперамент. Он схож с грузинским рельефом: крутыми, врезавшимися в самое небо скалами, бездонными глубинами ущелий, стремительными потоками горных речушек, сметающих все на своем пути. Взрывной темперамент и у Марины Яшвили, только в смягченном, "женском" варианте. Однако невольно обращает на себя внимание, что компакт-диск ее выходит в коллекции "Русская исполнительская школа", а в Музыкальной энциклопедии указано: "Яшвили — семья советских скрипачей"...

И она, по ее собственному признанию, действительно ощущает себя питомицей русской школы. Конечно, основы техники, владения инструментом закладывались в Тбилиси: ведь она уехала в Москву семнадцати лет, уже после первого, пражского, конкурса. И стремление учиться в Москве не было случайным. Отец приводил юную скрипачку на консультации ко всем выдающимся артистам, приезжавшим в Тбилиси на гастроли. И кому только она не играла — Мирону Полякину и Давиду Ойстраху, Галине Бариновой и Самуилу Фуреру, выступала с симфоническим оркестром, которым дирижировал Александр Гаук... И в Москве у нее был замечательный педагог — профессор Константин Георгиевич Мострас.

— Советская школа — как раз наследница русской, — считает Марина Луарсабовна. — Ямпольский, Цейтлин, Мострас были замечательными педагогами. Успех обеспечивался выстроенностью системы обучения, единством

даже личностью и темпераментом, — утверждает она. — Печаль Баха и грусть Брамса звучат по-разному, хотя оба они немцы.

Константин Георгиевич всегда требовал живого, темпераментного исполнения Баха; а его редакции сонат и партит для скрипки соло признаны и у нас, и в мире лучшими, наиболее стилистически выдержанными.

Исполнение — это своего рода перевод, перевод письменных знаков в звуковые сигналы. И, как в поэзии, этот перевод может быть более или менее точным. Но стилистическая норма при этом все равно сохраняется. И дело самого артиста — найти здесь верное соотношение нормы, традиции и своего ощущения. В исполнительстве есть своя тайна, и всему тут научить нельзя. прочим, существует мнение, что особенность советской школы — большой, мощный звук. Однако это лишь частная техническая задача, продиктованная эстетикой концертной деятельности в больших залах. Главное не в мощности, а в эмоциональной насыщенности, энергетической силе. Всегда на первом месте стояло внимание к индивидуальности исполнителя.

Педагогика, безусловно, стала для нее вторым призванием. Педагогика — это тоже не только для других, но и для себя.

— В юности очень многое играешь интуитивно. А в классе нужно все объяснить, предельно четко сформулировать это для себя. Особенно это касается стилистических различий; например, показать и объяснить пульсацию ритма у Баха и у более поздних авторов. Даже в чисто технических задачах нужно найти смысловую "составляющую". Вообще педагог — тот же доктор: все время ставит диагнозы. И, естественно, начинаешь думать об этом и применительно к себе.

Подобный подход сказывается и на ее репертуаре. Он настолько обширен, что практически невозможно "установить" ее предпочтения.

— Я думаю, что концертирующий скрипач и должен играть много и разной музыки. В моем репертуаре постоянно Бах, Моцарт, Бетховен, Брамс, Чайковский, Паганини, Венявский. Но если говорить о предпочтениях, то мне близок Брамс. Его лирика и затаенная грусть, мужественная сдержанность и нежность чувства; сочетание строгой формы и взрывов страстности. А в современной музыке, естественно, Прокофьев, Шостакович, Хачатурян, Бабаджанян. Много играла грузинских авторов. Среди них шесть пьес А.Мачавариани (в моей редакции) из балета "Отелло", сочинения С.Цинцадзе, Р.Габичвадзе, С.Насидзе, Н.Мамисашили; много премьерных исполнений — Концерт А.Лемана, С.Наговицина, Соната А.Флярковского. Чешский композитор Индржих Фельд посвятил мне Скрипичный концерт, премьера которого состоялась в Тбилиси. У меня нет предубеждений по отношению к современной музыке.

Просматривая программы абонементных циклов Московской филармонии, я, однако, не нашла в них имени Яшвили. Почему?

— Не знаю. Я играю довольно много, езжу по приглашениям филармоний, объездила весь бывший Советский Союз — и не раз! Но Московская филармония меня игнорирует. Я никогда не стремилась "пробиться", избегала хождения по кабинетам... Мне казалось, что мое дело — совершенствоваться в игре, а остальное приложится. Может быть, я слишком самолюбива?..

Бывая на концертах Марины Яшвили, постоянно ощущаю замечательный контакт с залом. "Само появление на эстраде не должно быть будничным, — говорит она. — Публику надо любить и стараться своим искусством доставить ей удовольствие". Глубокий, певучий тон скрипки в сочетании с открытой эмоциональностью, по-грузински взрывной непосредственностью чувства — и при этом внутреннее чувство меры и благородство вкуса. Чуткий слушатель схватывает это неизменно... ●

скрипичной игре, но и отношению к искусству как главному в жизни.

Помню, мне было восемь лет, мы жили в деревне, в отцовском доме. Пришли гости, и как раз в тот момент я играла, занималась. Отец спустился к гостям, а мне приказал продолжать. Конечно же, мне было очень любопытно, что там происходит внизу, у взрослых, и через некоторое время, отложив скрипку, я засмотрелась

требований на всей вертикали: школа, училище, вуз.

Как они учили ее, так и она теперь старается воспитывать своих учеников.

— Во все времена люди любили, страдали, радовались жизни. Главное, чтобы исполнитель воспринимал композитора как живого человека, а его музыку — как речь, обращенную к нему и людям. Существуют особенности, связанные с эпохой, обществом,